

Гарри сказал: "Гермиона, в школе магии нет пропусков, и ни одному ученику не дается реальная выгода за то, что он читает впереди или делает лучше других. Из-за этого они не позволят вам учиться дальше того, что, по их мнению, вы должны. Другими словами, вам не позволят многому научиться, пока они не решат, что остальная часть вашей возрастной группы готова, несмотря на то, насколько вы их опережаете".

Прежде чем Гермиона успела взорваться, Невилл сказал: "Подожди, моя бабушка сказала, что ученики, которые хорошо учатся, получают вознаграждение".

Гермиона ухватилась за это и сказала: "Правильно. История Хогвартса гласит, что в каждом доме есть песочные часы, наполненные драгоценными камнями, которые заполняются, когда за достижения начисляются очки!"

Гарри улыбнулся и ответил в ответ: "Гермиона, я тоже читал "Хогвартс: История". Первое место в конце года получает Домашний кубок. А теперь скажите мне, согласно Хогвартсу: История, каковы преимущества победы в Кубке Дома? Какое преимущество этот дом имеет перед домами на втором, третьем и последнем месте?"

Гермиона нахмурилась и, казалось, лихорадочно размышляла.

Гарри сосчитал до десяти, прежде чем продолжить: "Как я уже сказал, нет никакой "реальной" пользы в том, чтобы учиться дальше. Это означает, что учителя не только не помогут вам, но и будут активно мешать вам, если вы попытаетесь опередить свой год. Есть только один способ учиться в том темпе, в котором ты хочешь".

Потребовалось всего мгновение колебания, прежде чем Гермиона заглотила наживку и спросила: "Каким образом?"

Гарри невинно улыбнулся и сказал: "Не обращай внимания на учителей и, конечно, учись сам".

Невилл спросил: "Ты собираешься это сделать?"

Гарри ответил в ответ: "Я приобрел учебники за все семь лет, прочитал их все и практиковался до третьего года. Я хочу освоить контент четвертого курса до ноября".

Гермиона выглядела так, словно хотела что-то сказать, но извращенная логика, которой заразил ее Гарри, помешала ей придумать причину, по которой это было запрещено.

Гарри протянул ей оливковую ветвь и сказал: "Гермиона, если у тебя есть какие-либо вопросы о том, что ты читала, или какая-либо просьба узнать что-то из других лет, все, что тебе нужно сделать, это спросить".

У Гермионы не было другого выбора, кроме как поддаться искушению и задавать вопрос за вопросом о многих вещах, в которых она не могла разобраться, и о некоторых вещах, которые она хотела узнать, которые были недоступны до более поздних лет.

Невилла почти подмывало вытащить пергамент и перо, просто слушая эту пару, так как Гарри был очень хорошим учителем.

Прямо перед отправлением поезда дверь открылась, и рыжеволосая заглянула внутрь, увидела трех детей и двух кошек и закрыла дверь.

Гарри не позволил этому беспокоить себя и продолжил знакомить Гермиону с некоторыми

теориями и практиками, которые он изучил, открыл самостоятельно или нашел в некоторых журналах или Гримуарах своей Библиотеки.

Гермиона никоим образом не привыкла задавать вопросы и учиться у кого-то из своей возрастной группы. Она всегда была полезной, на нее полагались другие, и Гарри, казалось, отнимал у нее это. Однако это чувство быстро исчезло, так как она училась с большей скоростью, чем это делали для нее часы чтения и перечитывания раньше. Так много вещей, которые раньше ставили ее в тупик, теперь обрели смысл! После этого она подсознательно перестала относиться к Гарри как к сверстнику и начала думать о нем как об учителе. Таким образом, она все еще была самой умной из своих сверстниц.

Главной причиной, по которой Гарри был способен объяснить то, чему он никогда раньше не учил, была помощь в автокоррекции его Ученого Пути, которая подсознательно предоставляла ему соответствующие средства для преподавания предмета. Путь Ученого был Путем как Ученика, так и Учителя, и увеличивал скорость, с которой он мог усваивать, понимать и точно передавать знания.

Через некоторое время после отправления поезда Невилл начал задавать вопросы, как только узнал, что Гарри обладает обширными знаниями в области Зелий и Гербологии. Хотя на самом деле он просто ссылался и ссылался на разные книги и теории, Гарри все еще казался профессионалом в своих ответах и теориях о том, как работают конкретные процессы, хотя правда заключалась в том, что последним растением, к которому он прикасался, были сорняки, которые ему пришлось выдернуть со двора Петунии.

Когда Гусь попросил еды, Гарри достал свой сундук, открыл его перед собой и, спрятав в нем руку, достал из своего инвентаря немного еды для Гуся и Косолапого. Гарри не хотел наколдовывать тарелки перед Невиллом и Гермионой, поэтому он просто открыл банки и поставил их перед кошками. Гермиона поблагодарила Гарри и продолжила высасывать секреты вселенной из его башки.

В какой-то момент послышался свисток поезда, означавший, что они прибудут через пятнадцать минут.

Гарри снова взял свой сундук и на мгновение вышел из купе, прежде чем убедиться, что коридор пуст, и просто взял свою мантию из инвентаря.

Когда Гарри вошел, он увидел, что Невилл как раз надевал свою мантию поверх другой одежды, о которой Гермиона, казалось, была менее склонна заботиться, хотя это и было нарушением правил. Гарри был весьма доволен тем, что ему удалось успешно соблазнить ее на темную сторону. Теперь он должен заставить ее подшутить над учителем.

Пинг

[Новое задание: Наследник мародеров.

Заставь Гермиону Грейнджер подшутить над учителем до конца учебного года.]

Он пошутил! Гарри внутренне вздохнул, что такой квест появится, но награды за его задания в мире смертных до сих пор были хорошими, и он вроде как хотел это сделать в любом случае, так что вполне мог бы.

Гарри двинулся, чтобы снять сундук Гермионы с вешалки, но Невилл сказал: "Оставь его, Гарри, они перенесут наши вещи в наши комнаты позже".

Гарри задавался вопросом, будет ли тот, кто собирается перенести его вещи, сомневаться в весе или его отсутствии, но не было смысла рассматривать это.

Солнце уже опустилось за горизонт, и звезды показались вокруг улыбающегося полумесяца, который висел над замком вдалеке.

"Первые годы, первые годы здесь".

Гарри узнал мужчину, которого его мама описала как Хагрида, крикнувшего, чтобы они собрались вокруг него. Собравшись, он повел их на берег озера, где стояло десять лодок, каждая из которых, по ощущениям Гарри, излучала концентрацию экзотической энергии.

"Четверо на лодку, давай сейчас же".

Гарри, Гермиона и Невилл погрузились, но лодка не двигалась. В конце концов рыжеволосый мальчик, которого Гарри заметил в поезде ранее, запрыгнул внутрь, и лодка тронулась. Энергетическое чутье Гарри работало сверхурочно, так как сквозь воду он ощущал присутствие огромной массы и щупалец. Гигантский кальмар? Поттеры, конечно, забыли упомянуть об этом. Они прошли под низко свисающими ветвями, которые чуть не зацепились за волосы Гермионы, прежде чем открылся вид на озеро. Это была идеальная живописная обстановка замка на высоте, луна за ним и отражение обоих на спокойном озере перед ними.

Чувства Гарри заметили, что это было что-то вроде игры. На воде было заклинание, которое, казалось, успокаивало ее, позволяя отражению казаться чистым, а воздух, казалось, был заряжен заклинанием, чтобы разогнать облачный покров. Хотя Гарри знал, как они выглядели, это было не менее впечатляюще.

Лодки подошли к небольшому причалу, где все смогли сойти. Гарри был впечатлен заклинанием, которое не позволяло лодкам раскачиваться, когда они выходили, так как оно было ему незнакомо.

Они прошли по короткой дорожке, которая вела к огромной двери, и как только они приблизились, она открылась, открыв пожилую женщину с суровым лицом.

Хагрид махнул ему за спину и сказал: "Первые годы, профессор МакГонагалл".

"Спасибо, Хагрид, я заберу их отсюда".

Профессор провел их по мраморной лестнице к другой большой двери и приветствовал их в Хогвартсе. Она кратко представила систему баллов, которая заставила Гермиону нахмуриться, подтвердив отсутствие цели в системе баллов.

Гарри услышал, как рыжеволосая, которая цеплялась за них с тех пор, как они сели в лодку, сказала что-то о тролле, и МакГонагалл двинулась, чтобы открыть двери. Гарри быстро снял свое гламурное ожерелье, отчего его волосы из грязно-светлых стали черными. Только Гермиона и Невилл заметили это, но прежде чем кто-либо из них успел что-либо сказать, дверь открылась, и их провели в Большой зал.

В дополнение к сотням студентов, сидевших за четырьмя очень большими столами, было около полудюжины прозрачных серых духов, парящих в воздухе над столами. Призраки Хогвартса. Они подлетели к толпе новых студентов, чьи интересы достигли пика, и каждый выразил желание, чтобы студенты присоединились к их домам.

Макгонагалл выстроила студентов в линию, прежде чем достать табурет и шляпу. Как только шляпу положили на табурет, она запела песню, которую Гарри сомневался, что запомнит.

В конце раздались аплодисменты, и Макгонагалл позвала: "Аббат, Ханна".

Молодая девушка, о которой идет речь, подошла к табурету и села, прежде чем шляпа была надета ей на голову. Прошло несколько мгновений тишины, прежде чем шляпа крикнула: "Хаффлпафф!"

Одного за другим каждого студента закоротили. Невилл и Гермиона были распределены в Гриффиндор, и оба ждали, когда Гарри позовут.

После того, как с Салли-Энн Перкс разобрались, МакГонагалл замерла. На мгновение воцарилась тишина, едва скрытая возникающим шепотом замешательства.

С самого высокого места во главе стола старик, которого Гарри принял за Дамблдора, сказал: "Минерва?"

Профессор оцепенел от шока, вызванного этим именем, и, кашлянув, позвал: "Поттер, Гарри?"

Гарри небрежно подошел к табурету, как будто его не объявляли публично мертвым год назад.

Макгонагалл машинально надела шляпу ему на голову, так как понятия не имела, что еще можно сделать.

{Хм, интересные у вас тут блоки. Что ж, очень мило с их стороны, что они меня пропустили. Ах, ты был на другой стороне, не так ли? Это в первый раз.}

Гарри подумал: "Ты ведь никому не расскажешь, не так ли?"

{Конечно, нет, ваши секреты-ваши и только ваши, чтобы рассказать. Хотя ты еще многого не понимаешь в своей силе, но я могу сказать, что ты справишься с этой задачей. О да, я могу сказать, что ты ищешь испытаний, как птица ищет неба. Безусловно, амбициозен. Однако слизеринец, конечно, не выбрал бы режим Ада. Нет, это гриффиндорец, если я когда-либо его видел.}

"Думаешь, я сейчас умру?"

{О, безусловно, в этом замке есть по крайней мере четыре существа, которые в данный момент хотят убить вас, и это число, скорее всего, удвоится через два или три месяца. На твоём месте я бы повысил уровень и не скупился на упражнения и практику.}

Гарри почувствовал, что ему хочется плакать, когда шляпа крикнула: "Гриффиндор!"

Стол из красного и золотого был первым, кто нарушил тишину, и кричал громче, чем когда-либо в тот вечер, приветствуя Гарри в их доме. Гарри пересел поближе к Гермионе и Невиллу, которые оба произвели отличное впечатление рыбы, услышав его имя. Как и у всех остальных, мантия Гарри изменилась с однотонной на цвета его дома, как только он сел.

Гарри почувствовал, как кто-то смерил его убийственным взглядом, и посмотрел на главный стол. Дамблдор и большинство других учителей были шокированы. Тот, в ком Гарри узнал старого знакомого своей матери Северуса, выглядел так, словно увидел привидение, а человек в тюрбане, который каким-то образом блокировал его энергетическое восприятие, казался

уклончивым, хотя и смотрел в сторону Гарри.

Макгонагалл продолжала сокращать время, в то время как несколько его новых соседей по дому начали засыпать его вопросами, начиная, конечно, с Гермионы.

"Ты действительно Гарри Поттер?"

Гарри честно ответил: "Со дня моего рождения до дня моей смерти".

Это сбило с толку большинство из них, и Невилл воспользовался паузой, чтобы спросить: "Я думал, у тебя очки и шрам".

Гарри откинул волосы в сторону, чтобы показать слабое изображение своего шрама. Гарри ответил в ответ: "Я вылечил глаза, и мой шрам начал заживать год назад".

Девушка с каштановыми волосами наклонилась над столом и возразила: "Проклятые шрамы не исчезают, вот почему их называют проклятыми шрамами".

Гарри пожал плечами. Он, честно говоря, понятия не имел, почему его шрам не исчез раньше и почему он исчез после его смерти.

Как только последний ученик был отсортирован, Дамблдор встал и сказал: "Давайте начнем пир".

Гарри заметил скопление экзотической энергии над всеми столами во время пира слов, и она вспыхнула при слове "начало". Джеймс сказал ему, что в Хогвартсе полно домашних эльфов, которые занимаются подобными вещами. Они были теми, кто заставлял пищу появляться и исчезать, готовил и убирал.

Гарри обернулся и заметил несколько скоплений экзотической энергии, которых раньше там не было, расположенных вдоль стен. Массы были тощими и всего в метр или около того высотой. Может быть, невидимые домашние эльфы?

Гарри вернулся к еде и начал наполнять свою тарелку картофелем и мясом. Хотя технически в этом не было необходимости, он столкнулся бы с неловкими вопросами, если бы не поел, и это не было похоже на то, что акт еды был неприятным. "О, печенье, я возьму три".

Гарри делал все возможное, чтобы либо избегать, либо намеренно быть неопределенным, либо вводить в заблуждение по многим вопросам, которые ему задавали, и единственный раз, когда он сказал правду, был в ситуации, когда ему абсолютно не поверили бы.

"Почему они сказали, что ты взорвался в прошлом году?" - спросила рыжая.

"Потому что, если бы они сказали, что я взорвался с помощью магической имплозии, большинство людей не поняли бы".

В какой-то момент невидимые эльфы блеснули своей магией, и почти пустые обеденные тарелки были заменены тарелками с десертами.

Прошло еще несколько минут, и их тоже вынули.

Дамблдор снова встал и объявил: "Теперь, когда мы все накормлены и напоены, я должен еще раз попросить вашего внимания, пока я раздам несколько уведомлений".

Дамблдор сделал глоток из своей чашки, прежде чем начал перечислять ассортимент предметов, которые, казалось, теперь были запрещены в школе.

"Как всегда, я хотел бы напомнить вам всем, что лес на территории школы закрыт для студентов, как и деревня Хогсмид для всех младше третьего курса. Я также должен сказать вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не хочет умереть очень мучительной смертью".

Гарри тут же заявил себе, что ни при каких обстоятельствах никогда не рискнет войти в этот коридор. Поскольку разложение на энергию и восстановление себя из энергии были невообразимо болезненными, очень болезненная смерть означала, что если его там убьют, он столкнется с тремя последовательными ужасными болями вместо обычных двух за смерть.

Дамблдор продолжил: "Также мой болезненный долг сообщить вам, что Кубок по квиддичу между домами в этом году не состоится".

С каждого стола донеслось около дюжины жалобных криков, самый громкий из которых исходил от пары одинаковых рыжих с его собственного стола.

"Это связано с событием, которое начнется в октябре и будет продолжаться в течение всего учебного года, отнимая у учителей много времени и энергии, но я уверен, что вам всем это очень понравится. Я с большим удовольствием объявляю, что в этом году в Хогвартсе нам выпала честь провести в ближайшие месяцы очень захватывающее мероприятие, событие, которое не проводилось уже более ста лет. Мне очень приятно сообщить вам, что в этом году в Хогвартсе состоится Турнир Трех Волшебников".

Гарри побледнел, вспомнив, что Рокшир говорил ему о том, что следует ожидать неожиданного. Он надеялся, что перестал думать об этом, но в следующее мгновение его гибель объявила о себе.

Пинг

<http://tl.rulate.ru/book/49747/1572126>